

11. Толковый словарь русского языка [Текст]: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под общ. ред. Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и Образование: ОНИКС, 2012. – 1375 с.

12. Криминалистические технологии в расследовании преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://webkonspect.com/?room=profile&id=8485&labelid=100196>. – Дата доступа: 03.06.2023.

13. Шишкович, А.В. К вопросу о совершенствовании понятия «криминалистические технологии» / Шишкович А.В.; науч. рук. Дмитриева Т.Ф. // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы X Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2022 года. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 353–354. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32764> (дата обращения: 03.06.2023).

УДК 343. 988

КРИМИНАЛЬНАЯ ВИКТИМНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

В.Г. Стаценко

ВГУ имени П.М. Машерова, Республика Беларусь

Аннотация. В статье анализируются данные уголовной статистики, характеризующие состояние криминальной виктимности в Республике Беларусь и ее динамику. Анализ структуры виктимности населения страны проведен по следующим криминологическим показателям: числу пострадавших от наиболее социально значимых насильственных и корыстных преступлений, по полу, возрасту, социальному положению и другим социально-демографическим параметрам, характеризующим пострадавших от преступлений. Проведенное исследование показало необходимость совершенствования законодательства в части защиты прав и законных интересов потерпевших и системы организационно-правовых и профилактических мер предупреждения криминальной виктимогенности населения Республики Беларусь.

Ключевые слова: виктимность, преступность, пострадавшие от преступлений, жертвы преступности, объем и уровень виктимности, виктимологическое законодательство.

Исследование виктимологических аспектов преступности, имеющее целью, в конечном счете, совершенствование государственной системы обеспечения защиты и реабилитации пострадавших от преступлений, в том числе путем компенсации причиненного им вреда, а также разработку системы мер, способных снизить риск виктимизации, то есть вероятность причинения вреда в результате преступления, по-прежнему сохраняет свою актуальность и значимость в современных условиях.

Целью исследования в статье является криминологический анализ массовой криминальной виктимности Республики Беларусь, рассматриваемой здесь в узком смысле: как совокупность актов причинения вреда, т. е. как реализация виктимности населения в ее динамике и виктимологической характеристике (объем, уровень, динамика, структура).

Материал и методы. Материалом исследования являются эмпирические материалы, в частности, статистические данные Министерства внутренних дел Республики Беларусь, позволяющие провести сравнительный анализ официаль-

ных количественных и качественных показателей виктимности населения Республики Беларусь, включая определение объема и уровня виктимности, их динамики, сопоставление социально-демографических и характеристик контингента криминальных жертв в целом и по видам преступлений. В исследовании используются общие и специальные методы научного познания: историко-аналитический, системно-структурный, формально-логический анализ, статистический.

Результаты и их обсуждение. Анализ структуры массовой виктимности может быть проведен по самым различным признакам: числу пострадавших от наиболее социально значимых насильственных и корыстных преступлений, по полу, возрасту, образованию и другим социально-демографическим параметрам, характеризующим пострадавших.

Рассмотрим основные тенденции и особенности криминальной виктимности населения Республики Беларусь, основываясь на данных показателях.

Вплоть до 2006 года объем и уровень преступности в Республике Беларусь постоянно возрастали; в 2006–2017 гг. наметилась, а затем и закрепились тенденция сокращения этих показателей, а затем их стабилизации (исключение – 2020 год). В связи с этими тенденциями динамики показателя объема преступности вполне закономерными представляются изменения показателей объема и уровня криминальной виктимности населения (табл. 1) [1].

Таблица 1. Динамика развития преступности и криминальной виктимности населения в Республике Беларусь (2006–2022 гг.)

	2006	2010	2015	2017	2019	2020	2021	2022
Объем преступности	191.468	140.920	96.982	86.326	88.378	95.478	87.696	88.555
Число пострадавших	163.404	106.337	68.202	58.795	64.077	76.782	67.632	74.128
Уровень виктимности (на 100 тыс. населения)	1.706	1.123	720	622	681	821	731	806

Официальная криминальная статистика свидетельствует, таким образом, об очевидной взаимосвязи количественных изменений показателей преступности и виктимности населения, а также о том, что в последние годы, при стабилизации в целом показателей объема преступности (исключение здесь – 2020 год), показатели виктимности, в нарушение указанной взаимозависимости, демонстрируют тенденцию определенного роста. Особенно очевидно это выглядит при сопоставлении показателей преступности и виктимности 2022 и 2015 годов (88.555 – 806 и 96.982 – 720 соответственно).

Динамика виктимности по видам преступлений представлена в таблице 2.

Анализ статистических данных свидетельствуют о том, что по всем видам наиболее социально значимых насильственных, корыстно-насильственных и корыстных преступлений последние 15 лет происходит снижение числа пострадавших; особенно это относится к разбоям, где число пострадавших в сравнении с 2007 годом снизилось почти на порядок, грабёжам (более чем

в 10 раз), а также к изнасилованиям (снижение в 4 раза), убийствам (снижение за тот же период более чем в 2,5 раза).

Таблица 2. Динамика числа пострадавших от наиболее социально значимых насильственных и корыстных преступлений в Республике Беларусь (2007–2022 гг.)

Виды преступлений	2007	2010	2015	2017	2019	2020	2021	2022
Убийство	778	511	457	365	330	338	319	273
Причинение тяжкого телесного повреждения	887	389	845	701	732	762	723	680
Изнасилования	302	129	90	95	69	36	67	72
Грабеж	7555	3790	1663	1109	850	716	764	677
Разбой	1099	567	275	159	123	72	73	114
Кража	97.352	69.566	38.626	31.594	29.048	26.226	24.107	24.436

В то же время, в последние годы несколько увеличилось число пострадавших от таких видов преступлений, как изнасилование, разбой и кража. Число пострадавших в результате причинения умышленных телесных повреждений, хотя и снижается в последние годы, тем не менее, остается очень высоким. Наиболее высок удельный вес от пострадавших от особо тяжких и тяжких преступлений среди лиц возрастной категории 30–49 лет, среди женщин, среди не работающих и не учащихся, находящихся в состоянии алкогольного опьянения.

Социально-демографическая характеристика контингента криминальных жертв представлена в таблице 3.

Таблица 3. Динамика пострадавших по основным социально-демографическим показателям (2010–2021 гг.)

	2010	2015	2017	2019	2020	2021
мужчины	61.604 (58%)	39.343 (57,5%)	33.741 (57%)	35.418 (55%)	38.129 (49,5%)	35.461 (52,5%)
женщины	44.733 (42%)	28.859 (42,5%)	25.054 (43%)	28.659 (45%)	38.653 (50,5%)	32.171 (47,5%)
несовершенно-летние	10.650 (10%)	9.256 (14%)	8.090 (14%)	7.716 (12%)	7.363 (10,5)	6.970 (10,5%)
в возрасте 18-29 лет	30.750 (29%)	15.071 (22%)	11.760 (20%)	14.481 (23%)	16.084 (21%)	12.717 (19%)
в возрасте 30-49 лет	40.070 (38%)	25.329 (37%)	22.395 (38%)	24.794 (39%)	32.734 (43%)	28.160 (42%)
в возрасте 50-69 лет	19.530 (18%)	14.856 (22%)	13.444 (23%)	14.094 (22%)	17.104 (22%)	16.331 (24%)
70 лет и старше	5.357 (5%)	539 (6%)	3.106 (5%)	2.992 (5%)	3.497 (5%)	3.454 (5%)
учащиеся	8.726 (8%)	5.461 (8%)	4.653 (8%)	4.842 (8%)	4.962 (6,5%)	4.747 (7%)

	2010	2015	2017	2019	2020	2021
рабочие	31.331 (29%)	17.159 (25%)	14.372 (24%)	16.604 (26%)	21.547 (28%)	17.815 (26%)
служащие	8.068 (8%)	2.886 (4%)	2.154 (4%)	2.136 (3,5%)	3.271 (4%)	2.454 (3,5%)
не работающие и не учащиеся	34.333 (32%)	25.682 (38%)	22.298 (38%)	24.880 (39%)	24.740 (32%)	21.218 (31,5%)
в состоянии алкогольного опьянения	9.418 (9%)	4.530 (7%)	3.849 (6,5%)	4.305 (7%)	3.655 (5%)	3.249 (5%)

Сопоставление социально-демографических характеристик пострадавших от преступлений свидетельствует о следующих тенденциях.

Пол. Среди лиц, признанных пострадавшими от преступных посягательств, незначительно преобладают мужчины, удельный вес пострадавших женщин стабильно составляет в последние годы примерно 45 % (2022 г. – 47%). Исключением является 2020 год, когда единственный раз женщины среди пострадавших опередили мужчин (50,5% и 49,5% соответственно).

Среди пострадавших от различных видов преступлений (не считая изнасилования) женщины составляют: более 90% жертв истязания; более 80% жертв насильственных действий сексуального характера и развратных действий; более 70% жертв угрозы убийством, причинения телесных повреждений и уничтожения имущества; до 50% жертв мошенничества; свыше 40% пострадавших от краж и грабежей; до 50% – разбоев; более 30% жертв хулиганства. Интересно, что среди жертв хищений имущества путем модификации компьютерной информации (ст. 212 УК Республики Беларусь) женщины составляют более 60% (2021 год – 66%).

Женщины составляют более 80% пострадавших от изготовления и распространения порнографических материалов или предметов порнографического характера (ст. 343 УК Республики Беларусь). Следует отметить, что подобного рода преступления, которые в международных правовых актах рассматриваются как акты насилия в отношении женщин и несовершеннолетних, в последнее время все чаще совершаются в оффлайне с использованием Интернета и кибертехнологий. Насилие в отношении женщин в Интернете и с помощью технологий происходит на разных платформах и различными способами. К ним можно отнести такие общедоступные и частные инструменты, как социальные сети, приложения для обмена личными сообщениями, электронная почта, сайты знакомств, форумы, телеграмм каналы, видеоигры или платформы для видеоконференций. Кибернасилие включает в себя такие формы насилия в отношении женщин с использованием кибертехнологий, как сексуальные домогательства в Интернете (в том числе отправка нежелательных изображений сексуального характера, комментарии, сексуализированная клевета, выдача себя за другое лицо в сексуальных целях, а также сексуализированный и гендерный троллинг), сексуальные домогательства в Интернете, в виде крипов (фотогра-

фии сексуального характера или частные фотографии, сделанные без согласия и опубликованные в Интернете), основанное на изображениях сексуальное насилие (обмен изображениями или видео без согласия, или интимное изображение), дипфейки, записи сексуальных посягательств и изнасилований, угрозы и принуждение, такие как принуждение к секстингу, угрозы изнасилования, подстрекательство к изнасилованию и пр.; формы онлайн-преследования, слежки за социальными сетями или сообщениями, кража паролей, взлом устройств, установка шпионского ПО, отслеживание по GPS или геолокации; формы психологического насилия, такие как сексистские высказывания ненависти в Интернете и подстрекательство к членовредительству или самоубийству, словесные выпады, оскорбления, угрозы убийством, давление, шантаж, раскрытие чьего-либо прежнего имени против их воли с целью причинения вреда и пр. [2, р. 9–10]. Эти формы насилия применяются в разных юрисдикциях, в которых либо не предусмотрена, либо существенно различается ответственность посредников и исполнителей. Отсюда - безнаказанность преступников, в то время как жертвы испытывают беспомощность и отсутствие поддержки на каждом этапе их виктимизации.

Жертвами семейного насилия женщины становятся значительно чаще: в последние годы они составляют почти 80% таких жертв (2021 год – 79%).

Среди погибших и раненных в результате преступления женщины составляют примерно треть жертв (32% и 38% в 2021 году); около 20% жертв причинения тяжких телесных повреждений; свыше 30% – причинения менее тяжких телесных повреждений и более 50% – легких.

Анализ возрастного состава жертв преступлений также дает пищу для размышлений и выводов, касающихся профилактической работы среди различных возрастных групп населения.

Лица в возрасте от 18 до 29 лет, составляющие устойчиво примерно пятую часть жертв преступных деяний (2021 год – 20%), чаще других возрастных категорий становятся пострадавшими от изнасилования и насильственных действий сексуального характера. Кроме того, в силу возрастной привлекательности, они объективно составляют самую многочисленную категорию жертв изнасилований – до 50%.

Лица наиболее трудоспособного возраста (30–49 лет) составляют самую многочисленную группу пострадавших от преступлений всех видов. Пострадавшие этого возраста в последние годы составляют до 40% всех криминальных жертв (2021 г. – 42%). Среди жертв убийств таких лиц более 30%, умышленного причинения тяжкого телесного повреждения – около 50%. Доля лиц этого возраста среди не работающих и не учащихся пострадавших превышает 40%, а среди жертв, находившихся в состоянии алкогольного опьянения – таких свыше 50%.

Удельный вес несовершеннолетних в числе пострадавших в последние годы стабилен, составляя в общем числе жертв преступлений порядка 10%.

Высок удельный вес несовершеннолетних среди пострадавших от отдельных видов преступных деяний: насильственных действий сексуального характера – до 90%, (при этом более 80% из них – дети до 14 лет), изнасилований – 30% (2021 год – 50%), вымогательств – свыше 20%. Почти каждый пятнадцатый погибший в 2021 году (6,2%) – несовершеннолетний.

Лица в возрасте от 70 лет и старше составляют в последние годы стабильно примерно 5% пострадавших; в то же время, их удельный вес несколько выше в числе жертв особо тяжких преступлений: убийств, разбойных нападений, мошенничества.

В состоянии алкогольного опьянения традиционно находится порядка 10% пострадавших (2021 год – 5%), при этом их удельный вес среди жертв убийств превышает 30% (2021 г. – 32%), умышленных причинений тяжких телесных повреждений – 40% (2021г. – 43%), изнасилований – порядка 20% (2021 г. – 19%).

Виктимогенность жертв преступлений коррелирует также с их социальным положением. Также, как и среди преступников, среди пострадавших весьма высок процент лиц, не работающих и не учащихся. Эта социальная категория устойчиво составляет более трети всех криминальных жертв (2021 год – 31,5%). В тоже время, удельный вес представителей данной социальной группы особенно значителен среди пострадавших от особо тяжких преступлений: в целом в этой группе они составляют свыше 45% (2021 г. – 52%), а среди пострадавших от таких преступлений, как убийства, умышленное причинение тяжких телесных повреждений – более 50% (2021 год – 56% и 64,5% соответственно).

Интересно отметить, что если до середины нулевых годов рабочие и служащие в совокупности составляли более 65% криминальных жертв, затем, по степени убывания, шли лица, не работающие и не учащиеся, пенсионеры, учащиеся, то в последующие годы ситуация изменилась: не работающие и не учащиеся среди криминальных жертв превысили число рабочих и служащих (2021 год – 31,5 и 29,5%, соответственно).

Пенсионеры устойчиво составляют около 15% жертв преступлений (2021 г. – 14%), учащиеся – порядка 8%. Среди потерпевших учащихся преобладают ученики средних учебных заведений – более 60% (2021 г. – 62%); студенты вузов составляют 20%.

Статистика свидетельствует с непреложностью о том, что морально-этические, образовательные, общекультурные характеристики жертвы и преступника в насильственных преступлениях весьма близки между собой. Подавляющее большинство убийств и умышленных причинений тяжких телесных повреждений – результат бытовых (домашних) конфликтов и пьянства, что свидетельствует о серьезных социальных проблемах.

Как правило, убийству, умышленному причинению тяжких телесных повреждений и другим насильственным преступлениям, совершаемым по месту совместного проживания подозреваемого и жертвы, предшествуют скандалы,

ссоры, совместное распитие спиртных напитков и т.д., то есть те антисоциальные явления, от своевременного предотвращения и пресечения которых напрямую зависит снижение числа криминальных эксцессов.

Очевидно, что деятельность социальных институтов должна быть направлена на выявление, устранение либо нейтрализацию факторов, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений; выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной виктимностью.

Заключение. Проведенный анализ виктимности населения Республики Беларусь дает основания полагать, что, несмотря на принятие в последнее время ряда изменений в законодательство, направленных на расширение круга мер по обеспечению защиты пострадавших от преступлений, сохраняется насущная необходимость разработки и реализации как организационных, так и правовых мер по совершенствованию защиты жертв криминальной деятельности.

Как неоднократно отмечалось в криминологической и правовой литературе [3, с. 9], по-прежнему требуют своей практической реализации положения Концепции защиты жертв преступной деятельности Республики Беларусь 2006 года [4], включая имплементацию ряда международных правовых актов, определяющих правовой статус жертв преступлений и их права на возмещение причиненного имущественного вреда.

Остро назрел вопрос принятия комплекса мер, направленных на нормативное закрепление методики оценки возмещения вреда жертвам преступлений, механизма компенсации вреда жертвам от преступлений, законодательного закрепления правового статуса жертв преступной деятельности и, в дальнейшем, проведение кодификации виктимологического законодательства.

Список использованных источников

1. Сведения о состоянии преступности по Республике Беларусь за 2006 – 2021 год [Электронный ресурс] / Информационно-аналитическое управление МВД Республики Беларусь. – Минск, 2007-2022 // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search?code=1063066>. – Дата доступа: 25.04.2023.

2. Protecting women and girls from violence in the digital age. The relevance of the Istanbul Convention and the Budapest Convention on Cybercrime in addressing online and technology-facilitated violence against women [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/prems-153621-gbr-2574-study-online-a4-bat-web/1680a4cc44>. – Дата доступа: 23.04.2023.

3. Бочков, А.А. Виктимологическая культура: теория и практика / А.А. Бочков // Право. Экономика. Психология. – 2016. – № 2. – С. 3–9. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/9509/1/3-9.pdf> (дата обращения: 25.03.2023).

4. Концепция защиты жертв преступной деятельности [Электронный ресурс]: утв. Постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 20.01.2006 № 74 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2023.